

**МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
ИСТОРИЯ**

DOI: <http://dx.doi.org/10.32653/CH1448-12>

Гванцеладзе Теймураз Ионович,
д.ф.н., профессор
Сухумского государственного университета, Грузия
gvantseladzet@gmail.com

Гванцеладзе Гванца Теймуразовна,
к.ф.н., доцент
Сухумского государственного университета, Грузия
gvantseladzeg@gmail.com

Хапизов Шахбан Магомедович,
к.и.н., научный сотрудник
Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, Россия
markozul@mail.ru

**ГРУЗИНО-АРАБСКИЙ ПАЛИМПСЕСТ ИЗ ДАГЕСТАНА
(КРАТКОЕ СООБЩЕНИЕ)**

Аннотация. Грузинско-дагестанские отношения еще в раннем средневековье отличались многообразием своего проявления. При этом они включали в себя как тесные политические связи, так и культурные контакты, становившиеся до XIV в. все более тесными. Этот аспект главным образом отражался во влиянии средневековой Грузии на распространение в Нагорном Дагестане (Аварии) христианства, грузинской письменности и языка. Одним из проявлений этого культурного влияния можно считать распространение книжной культуры и в частности грузинских рукописей. До недавнего времени сообщение из грузинских источников не находило подтверждения в форме выявления конкретных грузинских рукописей, кроме как обнаружение отдельных листов. В ходе исследования Фонда восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии нами была выявлена рукопись – грузинско-арабский палимпсест. В данной статье дается краткое сообщение – анализ данной рукописи. Изучение арабского текста показало, что мы имеем дело с суфийским сочинением рубежа X–XI вв., написанном в восточном Иране и переписанном не позднее XVII в. в Горном Дагестане. К сожалению, не сохранился колофон и титульный лист рукописи и мы не имеем конкретных сведений о месте и дате переписки арабского текста. При написании грузинского текста использован шрифт *асомтаврული*, что уже говорит о древности рукописи. Анализ содержания говорит о том, что грузинский текст состоит из неканонических текстов Евангелий от Марка и Луки. Грамматические особенности текста, а именно использование так называемых ханметных глаголов говорит о том, что текст отражает языковую ситуацию перед исчезновением ханметных форм. То есть текст мог составляться исключительно со второй половины VII в. до VIII в., до стирания ханметных форм глаголов.

Ключевые слова: Грузия, Дагестан, палимпсест, Евангелие, суфизм.

**GEORGIAN-ARABIC PALIMPSEST FROM DAGHESTAN
(BRIEF REPORT)**

Teimuraz I. Gvantseladze,
D.Sc. (in Philology), professor
Sukhumi State University, Georgia
gvantseladzet@gmail.com

Gvantsa T. Gvantseladze,
Ph.D. (in Philology), assistant professor
Sukhumi State University, Georgia
gvantseladzeg@gmail.com

Shakhban M. Khapizov,
Ph.D. (in History), Researcher
Institute of History, Archaeology and Ethnography of the
Daghestan Scientific Centre of RAS, Makhachkala, Russia
markozul@mail.ru

Abstract. Georgian-Daghestan relations in the early Middle Ages were distinguished by their diversity. At the same time, they included both close political ties and cultural contacts, which became even closer up until the XIV century. This aspect was mainly reflected in the influence of medieval Georgia on the spread of Christianity, Georgian literature and language in Highland Daghestan (Avaria). One aspect of this cultural influence can be considered the spread of book culture and, in particular, Georgian manuscripts. Until recently, the message from Georgian sources was not confirmed in the form of identifying specific Georgian manuscripts, except for the detection of individual sheets. During the study in the Foundation of Oriental Manuscripts of the Institute of History, Archeology and Ethnography, we discovered a manuscript - the Georgian-Arab Palimpsest. This article provides a brief report - an analysis of this manuscript. The study of the Arabic text showed that we are dealing with a Sufi composition at the turn of the X-XI centuries, written in eastern Iran and rewritten no later than the XVII century in the mountainous Daghestan. Unfortunately, the colophon and the title page of the manuscript have not been preserved and we do not have specific information about the place and date of correspondence of the Arabic text. When writing the Georgian text, Asomtavruli font was used, which already speaks of the antiquity of the manuscript. Analysis of the content suggests that the Georgian text consists of non-canonical texts of the Gospels of Mark and Luke. The grammatical features of the text, namely the use of the so-called Hanmet verbs suggests that the text reflects the language situation before the disappearance of the Hanmet forms. That is, the text could be written exclusively from the second half of the VII century until the VIII century, i.e. before erasing the Hanmet forms of verbs.

Keywords: Georgia; Daghestan; palimpsest; Gospel; Sufism.

В свете изучения дагестано-грузинских взаимоотношений в средневековый период, малоизученной до настоящего времени темой оставалось наличие и распространение грузинских рукописей на территории Дагестана. В то же время сам факт их наличия не оспаривался исследователями, учитывая сообщение Теймураза Багратиони (1782–1846) о том, что: «Леки тоже были христианами и знали грузинский язык. Так было до Тамерлана, который силою обратил их в магометанство и приказал им не читать более книг грузинских, не учиться грузинской грамоте и не говорить на грузинском языке. После того грузинский язык сохранился только в Анцухе» [1, с. 134].

Вместе с тем, до недавнего времени было известно лишь об одной грузинской рукописи, вернее ее остатках, выявленной в ходе экспедиции 1977 г. известным исследователем грузино-дагестанских взаимоотношений Г.Г. Гамбашидзе. В архиве исторического факультета ДГУ хранятся 27 листов рукописи, датируемой второй половиной XVI в. Они оказались фрагментами рукописи литургического содержания, выполненной письмом *нусхури* [2, с. 291].

Тем более ценным стало выявление в Фонде восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии ценной рукописи, которая, как, оказалось, является грузино-арабским палимпсестом (греч. *Palimpseston* – «вновь соскобленный»). Рукопись состоит из 168 листов пергамента (средний размер листов – 16,5x10 см), а не бумаги, что само по себе явление редкое для средневекового Дагестана.

Предварительный анализ верхнего слоя – арабского текста – приводит нас к выводу, что написан он в пределах Дагестана не позднее XVII в., хотя переплет более поздний. К сожалению не написано имя переписчика, также отсутствует титульный лист рукописи. Идентифицировать рукопись нам удалось только благодаря помощи нашего коллеги – востоковеда М.Г. Шехмагомедова, одного из признанных специалистов в суфийской литературе. Итак, это сочинение по *тассавуфу* (суфизму), известное как «Тахзиб ал-асрар» («Обучение тайнам»), являвшееся одной из выдающихся работ шафиитского правоведа и суфия – Абу Са‘да ‘Абд ал-Малика Мухаммада, сына Ибрахима ан-Нисабури, ал-Харгуши, умершего в 407 г.х. (этот

год начался 15.06.1016 г.). Его нисбы указывают на происхождение из Хорасана – региона, расположенного на востоке исторического Ирана. Его родной город Нишапур был родиной многих выдающихся исламских ученых, а нисба – «Харгуши» указывает на улицу или квартал в данном городе.

Предварительный анализ грузинского текста нижнего, первичного слоя рукописи дагестанского палимпсеста приводит нас к следующим заключениям.

Во-первых, первичный текст палимпсеста написан на древнегрузинском языке. Текст выполнен красивым почерком на основе древнейшей разновидности грузинского письма *Асомтаврули*. Почерк красивый, буквы выведены золотистой краской. Они симметричны и равномерно помещены в рамках воображаемого квадрата, что следует древнейшим графическим правилам грузинской каллиграфии (ср., в древнеармянской каллиграфической традиции буквы выводились в рамках воображаемого четырехугольника с прямыми углами). На каждой строчке буквы расположены на одной общей линии, за пределами которых выступают лишь части единичных графем, что говорит о том, что переписчик текста имел большой опыт в этом деле, так как это было общее правило. Слова не отделены друг от друга. Не применяются знаки препинания, однако в отдельных случаях встречается знак сокращения слов (*тильда*).

Во-вторых, грузинский текст обычно начинается с края пергамента, без пробелов. Также легко заметить, что края многих страниц рукописи явно подрезаны, а во многих случаях создается впечатление, что рукопись была разрезана на более мелкие части. В результате таких механических вмешательств на довольно большой части страниц грузинские предложения или отдельные слова прерваны.

В-третьих, арабский текст написан прямо на грузинском четкой черной тушью, что изрядно затрудняет чтение последнего без применения специальной техники. Одновременно, важно, что переписчик арабоязычного текста не считал нужным стирать или соскоблить грузинский текст. Поэтому в тех частях страниц рукописи, где нет арабского текста (между строками арабского текста, на краях страниц), грузинский текст читается без затруднения. В рукописи арабский текст написан так, что читателю не приходится переворачивать книгу для прочтения грузинского текста, однако на одной из страниц нами замечено, что страница с грузинским текстом представлена «вверх ногами». Видимо, автор/переписчик арабского текста не владел грузинским языком, или же не обращал никакого внимания на грузинский текст – это не входило в его планы.

На одной из страниц (см. фотоснимок) нам удалось вычитать следующий текст на древнегрузинском:

- (1) წმენესდაცხო
- (2) დესდასვ(?)ი...
- (3) თ...დ...ს...სიდა
- (4) რ~ლითამასჟამ...
- (5) ის.....სისა
- (6) რულითდიდითა

Этот неполный текст, по нашему мнению, представляет собой искажение в результате механического обреза страницы дагестанским переписчиком места из Евангелия от Марка (16.15–16):

და ჰრქუა მათ: წარვედით ყოველსა სოფელსა და უქადაგეთ სახარებაჲ ესე ყოველსა დაბადებულსა. რომელსა ჰრწმენეს და ნათელ-იღოს, ცხოვნდეს, ხოლო რომელსა არა ჰრწმენეს, დაისაჯოს «И сказал им: "Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет"».

На следующей странице читается следующий текст:

- (1) ლითამით...
- (2) ...იხილაფარი
- (3) სეველმანმან
- (4) რ~ნმიტჰამად
- (5) ხიტყოდაგონე
- (6) ბასათჰსსა...
- (7) სითთუმცაწინა
- (8) წარმეტყუელ
- (9) ვინმეხიყოცნა

Предполагаем, что здесь представлен чуть лучше сохранившийся текст из Евангелия от Луки (7, 39): ვითარცა იხილა ფარისეველმან მან, რომელმანცა იგი ჰხადა მას, თქუა გულსა თვისსა: ესე უკუეთუმცა იყო წინაწარმეტყუელი, უწყოდამცა, ვინ და რაზამი დედაკაცი შეეხების მას, რამეთუ ცოდვილ არს «Видя это, фарисей, пригласивший Его, сказал сам в себе: "Если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к нему, ибо она грешница"».

Для приблизительной датировки грузинского текста решающее значение имеет анализ 6 глаголов, представленных в вышеприведенных цитатах. Оказалось, что 2 глагола из них – *ბიტყოდა* «говорил; сказал» и *ბოყო* «был, являлся» сугубо архаичны, ибо они оформлены префиксом *x-*, который выполнял функцию выражения субъекта третьего лица и объекта третьего лица и функционировал в грузинском письменном языке только до VIII в. Формы с этим префиксом в грузинской лингвистической литературе именуется ханметными глаголами. Присутствие таких глаголов рядом с глаголами без указанного префикса может означать только одно – текст отражает языковую ситуацию перед исчезновением ханметных форм, т.е. этот текст мог составляться исключительно со второй половины VII в. до VIII в., т.е. до стирания ханметных форм глаголов.

Что же касается пути рукописи из Грузии в Дагестан, в связи с этим вопросом можно высказать только гипотезы. По нашему мнению, первичный текст рукописи не был составлен собственно в Дагестане, он был написан или в самой Грузии, или же в каком-либо грузинском монастыре в Палестине, Сирии или Египте и после привезен в Грузию. Книгу из какого-либо грузинского монастыря, церкви или дворца некоего феодала могли в качестве трофея взять с собой аварцы, участники набега на Грузию во время лекианобы. Вероятно, рукопись имела богато отделанную обложку – возможно серебряный переплет с драгоценными камнями, поскольку иначе трудно объяснить интерес грабителей. На месте, т.е. в Дагестане, они отделили сам переплет от рукописи и вероятно отдали или продали рукопись образованному человеку, который написал свой трактат на арабском языке без стирания раннего грузинского текста, поскольку в средневековье бумага была относительно дорогим товаром.

Второе объяснение заключается в том, что возможно рукопись хранилась в одном из местных средневековых храмов Аварии и впоследствии ею завладел ученый, который использовал для своих нужд. Последняя версия, в принципе имеет право на жизнь, поскольку мы знаем несколько фамильных преданий, согласно которым бывшие христианские священники, принимали в средневековье ислам и становились мусульманскими учеными (дибирами). К примеру, таков *кьибил* (авар. – род) *Алимчулал* из Хунзаха, которые последние 18 поколений известны как исламские ученые, а до этого, согласно хунзахскому письменному источнику XIX в., являлись «христианскими учеными», но в XIV в. приняли ислам и впоследствии стали уже алимами. Вплоть до 1844 г. у них во дворе хранился зарытый сундук с некоторыми христианскими реликвиями, который при разрушении Хунзаха в этом году был утерян.

Таким образом, данный палимпсест – свидетельство тесных взаимосвязей между Дагестаном и Грузией в средневековый период, а также важный памятник грузинской церковной литературы VII–VIII вв. Надеемся, что он станет предметом дальнейших исследований специалистов по древнегрузинским рукописям.

Рис 1. Разворот грузино-арабского палимпсеста. Фонд восточных рукописей ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1012.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Царевич Вахушти. География Грузии / введ., перев. и прим. М.Г. Джанашвили. Тифлис: Типография К.П. Козловского, 1904. – 242 с.
2. Гамбашидзе Г. Отчет грузинско-дагестанской археологической экспедиции // Полевые археологические исследования в 1977 году. Тбилиси: Мецниереба, 1980. С. 281–292.

REFERENCES

1. Tsarevich Vakhushti. Geography of Georgia [Geografiya Gruzii] / Introduction, translation and commentaries by M.G. Dzhanchashvili. Tiflis: K.P. Kozlovsky typography, 1904.
2. Gambashidze G. Report of the Georgian-Daghestan Archaeological Expedition [Otchet gruzinsko-Daghestanskoj arkheologicheskoy ekspeditsii]. Polevye arkheologicheskie issledovaniya v 1977 godu [Field archaeological research in 1977]. Tbilisi: Metsniereba, 1980: 281–292.

Статья поступила редакцию 18.10.2018 г.